

Глава 9

Цзи Синье стало до того неловко, что он резко отстранился, готовый в ту же секунду провалиться сквозь землю.

Сюй Цинъян не собирался поддаваться похоти в таком месте, но прекрасно понимал физиологическую реакцию Цзи Синье.

— Ты молод, в таком возрасте легко сорва...

— Не говорите! — прервал его Цзи Синье с пылающими ушами и, схватив за руку, потащил из гримерной.

Большинство сотрудников уже покинули съемочный павильон.

Тем не менее, из соображений осторожности, Сюй Цинъян высвободил свою руку из хватки Цзи Синье.

Тот инстинктивно обернулся.

Но Сюй Цинъян уже прошел мимо, открыл дверь машины и сел внутрь.

Ассистент Сяо Чэнь, сидевший за рулем, добросовестно доставил обоих начальников в отель.

Сюй Фэн мастерски исполнял роль хозяина вечера. Едва завидев Сюй Цинъяна, он тут же проводил его к главному столу в банкетном зале.

Ключевые члены съемочной группы, давно ожидавшие его, один за другим подошли поприветствовать.

Вскоре официанты начали подавать блюда.

Но разговоры за круглым столом не утихали.

— Я слышал, господина Сюя снова пригласили в жюри на питчинг-сессию кинофестиваля «Most Youth» в этом году? — с любопытством поинтересовался второй режиссер.

Хэ Чуань, сидевший слева от Сюй Цинъяна, тут же налил своему боссу бокал вина.

Сюй Цинъян, очевидно привыкший к подобному обхождению, невозмутимо ответил:

— Да, через пару дней отправляюсь на фестиваль.

Исполнительница главной роли удивленно моргнула:

— А? Но режиссер Сюй ведь тоже был в жюри в прошлые годы. Как же работа над нашим фильмом...

— Не волнуйтесь, — махнул рукой Сюй Фэн, — в этом году я отклонил приглашение.

Продюсер с облегчением вздохнул.

Нужно понимать, что для такой крупной съемочной группы, как у «Бесцветного мира», даже один день простоя — это сотни тысяч юаней, выброшенных на ветер.

Хэ Чуань же, глядя на Сюй Цинъяна, продолжил тему:

— Цинъян, а кого ты в этот раз возьмешь с собой на фестиваль?

Актер, которого Сюй Цинъян брал с собой, чтобы тот «примелькался», несомненно, получал массу внимания и возможностей завести полезные знакомства.

— Цзи Синье, наверное, — как само собой разумеющееся, ответил Сюй Цинъян. — Раз уж мы подписали с ним контракт, нужно как следует его развивать.

Едва он это произнес, все прожженные интриганы тут же потупили взоры, не решаясь сказать ни слова.

Лишь Хэ Чуань бросил взгляд на Сюй Фэна, а затем слегка нахмурился, глядя на Сюй Цинъяна, словно упрекая его за то, что тот не прислушался к его предыдущим предостережениям.

Сюй Цинъян остался невозмутим. Его взгляд скользнул мимо Хэ Чуаня и остановился на Цзи Синье, сидевшем в отдалении.

С его нынешним статусом Цзи Синье не мог сидеть за главным столом и был вынужден ютиться с другими актерами второго плана.

А поскольку он в прошлом успел насолить «Jiafeng Media», никто за столом не решался с ним особо общаться.

Цзи Синье сидел на своем месте, и ему становилось все скучнее.

Отправив ассистенту сообщение, он незаметно выскользнул из банкетного зала, чтобы подышать свежим воздухом.

Оказавшись в коридоре, Цзи Синье на мгновение растерялся, не зная, куда пойти, и просто побрел куда глаза глядят.

Внезапно он услышал обрывки разговора.

— ...Семья Хэ Чуаня в политике, его родители в хороших отношениях с руководством Госуправления по делам радио и телевидения. Это в кругах полуоткрытый секрет, поэтому любой фильм с его участием так или иначе получает зеленый свет.

— Черт, серьезно?! Неудивительно, что я постоянно слышу, будто у Сюй Цинъюана с Хэ Чуанем что-то есть!

Цзи Синье нахмурился и замедлил шаг.

Завернув за угол, он увидел нескольких ассистентов из съемочной группы, которые сидели на корточках и курили.

Тот, что выглядел постарше, выпустил кольцо дыма и продолжил:

— В конце концов, отец Сюй Цинъюана тот еще фрукт, только и делает, что готовит старшего сына в преемники. Неудивительно, что Сюй Цинъюану пришлось подцепить Хэ Чуаня и открыть свою кинокомпанию.

Сидевший рядом с ним парень вздохнул:

— Везет же Хэ Чуаню. Только посмотрите на фигуру Сюй Цинъюана, в постели он, должно быть, тот еще развратник, я бы тоже...

— Рот свой закрой! — Цзи Синье, потеряв всякое самообладание, бросился вперед, схватил говорившего за воротник и рывком поднял с земли.

Все опешили.

— Да ладно тебе, не пугай так, — тот, что говорил больше всех, сохранил спокойствие. Он встал, затушил сигарету и попытался сгладить ситуацию: — Мы просто болтали, никто же не воспринимает это всерьез.

Он подошел к Цзи Синье и уже хотел по-отечески похлопать его по плечу, чтобы замять

конфликт, но его рука застыла в воздухе.

Цзи Синъе что-то почувствовал.

Он ослабил хватку и, проследив за взглядом мужчины, обернулся.

Сюй Цинъян стоял, прислонившись к стене и скрестив руки на груди.

— Но если я восприму это всерьез, — лениво протянул он, — вы все можете готовиться к смене профессии.

При этих словах ассистенты оператора тут же опустили головы, не смея даже дышать.

— Катитесь, — Сюй Цинъян не ждал извинений и лишь бросил вдогонку: — Чтобы это было в последний раз.

Когда все разошлись, Цзи Синъе нерешительно спросил:

— ...Вы... когда пришли?

Сюй Цинъян выпрямился и поправил пиджак:

— Когда они говорили, что мой отец больше любит моего брата.

Цзи Синъе открыл рот, собираясь сказать что-то утешительное, но Сюй Цинъян не дал ему такой возможности.

Он повернулся и пошел прочь, бросив через плечо:

— Тебе не стоило вступать с ними в открытый конфликт.

Цзи Синъе замер, а затем, опустив голову, пошел следом. Они обогнули главный вход в банкетный зал, и чем больше он думал, тем сильнее в нем закипало негодование.

Он не выдержал и попытался оправдаться:

— Но я просто хотел защитить вас, у меня не было плохих намерений. Ладно бы кто-то другой, но почему вы тоже с ходу меня осуждаете?

Сюй Цинъян подвел его к лифту и нажал кнопку вызова.

— Потому что я хочу, чтобы в будущем ты защищал себя более безопасными способами.

Цзи Синье замер.

В следующую секунду двери лифта открылись.

Сюй Цинъян вошел первым и приложил ключ-карту к считывателю.

— В следующий раз, когда столкнешься с подобным, можешь тайно записать разговор и пожаловаться мне. Даже если записи не будет, просто пожалуйся.

— Я поверю тебе, а остальное предоставь мне. Понял?

Двери лифта плавно закрылись, и кабина поехала вверх.

— ...Я постараюсь исправиться, — Цзи Синье опустил голову, и челка закрыла его глаза. — Но я не хочу все сваливать на вас.

Сюй Цинъян был немного удивлен, но ничего не сказал, лишь поднял руку и ущипнул Цзи Синье за правое ухо в наказание за проступок.

Войдя в номер, Сюй Цинъян отправил Цзи Синье, который целый день провел на съемках, в душ.

— ...Но я не взял с собой сменное белье, — смущенно пробормотал тот.

Сюй Цинъян искоса взглянул на него.

— А оно тебе сегодня понадобится?

Цзи Синье осекся и, не найдя что ответить, молча пошел в ванную.

Вскоре оттуда донесся шум воды.

Чтобы не повторить прошлую ошибку, когда одежда в итоге оказалась безнадежно измята, Сюй Цинъян в этот раз был умнее.

Он заранее снял галстук, методично разделся, аккуратно повесил костюм на вешалку.

Закончив с этим, он откинул одеяло, сел на кровать, подложил под спину две подушки и принялся просматривать рабочие сообщения в телефоне.

□Сяо Чэнь: Господин Сюй! Я перепроверил расписание с режиссерской группой и освободил для господина Цзи все дни для участия в кинофестивале «Most»□

Сюй Цинъян шевельнул пальцами и ответил: «Хорошо».

В этот момент сверху экрана появилось уведомление о новом сообщении в WeChat.

□Цзи Чи: Капец, я только что узнал, что мои родители торопят меня со свиданиями вслепую, потому что твой отец сказал им, что тоже готовит для тебя смотрины!□

□Цзи Чи: Мы, братья, должны страдать вместе~□

Сюй Цинъян остался невозмутим.

□QYoung: Но я еще две недели назад отказался от свиданий, которые устроила семья, сославшись на работу□

Цзи Чи впал в ярость, проклиная несправедливость жизни.

Сюй Цинъян погасил экран телефона.

На самом деле, он еще не признался семье в своей ориентации.

Он опустил глаза, вспомнив недавний разговор.

Ему было трудно описать семейные отношения, в которых пристрастие отца к старшему брату стало достоянием общественности.

Но, поразмыслив, он решил, что раз уж он не оправдал ожиданий родителей, то вполне естественно, что брат им нравится больше.

В этот момент дверь ванной с шумом открылась.

Цзи Синье, с голым торсом, только что принявший душ и высушивший волосы, вышел, окутанный облаком пара.

Сюй Цинъян окинул взглядом его восемь кубиков пресса и убедился, что они настоящие и выглядят даже эффектнее, чем на фотографиях.

Его взгляд скользнул ниже.

Цзи Синъе снова надел те же серые спортивные штаны, но, судя по всему, под ними ничего не было, и его мужское достоинство было видно во всей красе.

— Ты чего застыл в дверях ванной? — с недоумением спросил Сюй Цинъян.

— Ничего, — поспешно покачал головой Цзи Синъе.

Он забрался на кровать, отвел взгляд и как бы невзначай произнес:

— У вас очень белые и красивые ноги.

Сюй Цинъян усмехнулся и поставил ногу на плечо Цзи Синъе.

— Тогда сегодня не смей их обижать.

Цзи Синъе надул губы и, придвинувшись ближе, посмотрел на Сюй Цинъяна с жалобным видом, явно не желая давать такое обещание.

Сюй Цинъян не позволил ему уйти от ответа. Внезапно вспомнив предостережение Хэ Чуаня, он надавил на плечо Цзи Синъе сильнее, останавливая его.

— Те люди сказали, что в постели я, должно быть, тот еще развратник, — сказал Сюй Цинъян, опустив глаза. — А ты что думаешь?

Лицо Цзи Синъе стало пустым. Он, казалось, совершенно не ожидал, что Сюй Цинъян повторит это грязное высказывание.

Вскоре его лицо помрачнело.

— Эти люди развлекаются, фантазируя о вас. Это они пошлые.

Цзи Синъе, видимо, очень боялся, что Сюй Цинъян примет эти слова близко к сердцу, поэтому его язык опередил мысли:

— Вы прекрасны. У вас красивая фигура, гибкая талия, вы красиво стонете. Но это не потому,

что вы удовлетворяете какие-то мои желания, а потому что вы сами по себе прекрасны. Даже когда вы царапаете мне спину, я нахожу вас невероятно привлекательным...

Он с трудом подытожил:

— В любом случае, это я с вами спал, так что вы должны верить мне.

Сюй Цинъян молча выслушал и спросил в ответ:

— Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя язык без костей?

— ...Говорили, — Цзи Синье опустил глаза. — Раньше на занятиях по импровизации преподаватель ругался.

Губы Сюй Цинъяна изогнулись в улыбке.

Он убрал ногу с плеча Цзи Синье, но тот, оперевшись рукой на его талию, удержал его бедро, заставив застыть в полуподнятом положении.

В итоге Сюй Цинъян молчаливо согласился на эту дерзость.

— Какие правила сегодня? — спросил Цзи Синье.

На Сюй Цинъяне была лишь светло-розовая рубашка, первые три пуговицы которой были расстегнуты. Воротник небрежно съехал набок, обнажая изящные ключицы.

— Те же, что и в прошлый раз, — Сюй Цинъян обхватил руками шею Цзи Синье. — Не оставлять следов на видных местах.

Другими словами, все, что можно было скрыть под одеждой, он отдавал на растерзание Цзи Синье.

Цзи Синье уткнулся носом в воротник рубашки Сюй Цинъяна, успешно проник в райский сад и принялся благоговейно вылизывать и покусывать, терпеливо доводя созревающие плоды до совершенства.

Сюй Цинъян слышал, как течет его кровь. Электрический разряд пробежал от копчика вверх по позвоночнику.

Он постепенно возбуждался, чувствуя себя так, словно вот-вот превратится в весенний ручей, готовый бесконечно струиться под телом Цзи Синье.

Их дыхание смешалось. Сюй Цинъян, погружаясь в водоворот инстинктов, дрожал ресницами, и с его губ сорвался первый за этот вечер тихий стон.

Цзи Синье прижался к Сюй Цинъяну и, приблизившись к его уху, прошептал:

— Видите, я же говорил.

Сюй Цинъян, с затуманенным взглядом и родинкой у уголка губ, подрагивающей в такт дыханию, услышал, как Цзи Синье самодовольно прошептал:

— Вы очень красиво стонете.

<http://bllate.org/book/13431/1195848>